

Впослѣдствіи оказалось, что герой трактира Кривенко былъ не полковникъ Струковъ, а военный дезертиръ. Онъ былъ арестованъ въ Москвѣ. Въ Московскомъ Окружномъ судѣ разбиралось уголовное дѣло о, какъ въ печати озаглавили, курскихъ червонныхъ валетахъ, шайкѣ мошенниковъ. Шайка эта работала во многихъ мѣстахъ Россіи, а затѣмъ пріютилась въ Курскѣ; въ ней фигурировала молодая, миловидная дѣвушка Анюта — пѣвица. По показанію московскихъ сыщиковъ имъ очень трудно было выслѣдить шайку въ Курскѣ, потому что подсудимая Анюта, состоя въ связи съ атаманомъ шайки и въ то же время въ интимныхъ отношеніяхъ съ полиціей, начиная съ городского и кончая полиціимейстеромъ была большою помѣхой сыщикамъ. Прокуроръ въ обвинительной рѣчи, когда коснулось обвиненія пѣвички Анюта, сказалъ присяжнымъ: — „Вы не смотрите, что подсудимая Анюта высматриваетъ невинной овечкой. Она — вы слышали показанія свидѣтеля сыщика — въ рукахъ своихъ держала всю Курскую полицію, начиная съ полиціимейстера и кончая городовымъ. Отчетъ о дѣлѣ попалъ въ „Русскія Вѣдомости“. Ё., прочтя его, взбѣленился. Да и какъ было не взбѣлениться. Онъ потребовалъ отъ „Русскихъ Вѣдомостей“ опроверженія, угрожая судомъ. Вѣдомости отвѣчали въ родѣ того: Нечего на зеркало пенять, когда рожа крива, и сослались на прокурора. Ё. замолчалъ и вскорѣ удалился изъ Курска.

Выборы перваго всесловнаго головы.

Во время выборовъ перваго всесловнаго городского головы Курска. Между городекою управою и губернаторомъ отношенія были обостренныя.

Губернаторъ, зная что у города имѣлось сорокъ тысячъ, — предложилъ построить водопроводъ, трубы для котораго предлагалъ купить за границей, а за покупкой ихъ послать отставнаго полковника О., находящагося въ Курскѣ не у дѣлъ. Предложеніе губернатора было не принято, и вотъ черезъ это между нимъ и городомъ возникло обостреніе. Это и побудило гласныхъ, выбаллотированныхъ, подыскать городского голову такого, который бы могъ смѣло разговаривать съ губернаторомъ; остановились на П. А. Устимови-